

Эксперимент

Один ученый, деятель социологии или какой другой смежной общественной науки, решил выяснить, насколько внимательны москвичи к своему родному городу. Замечают ли изменения, происходящие на улицах столицы? Ученый заплатил крановщику, и тот, под покровом ночи, снял с постамента статую Пушкину, Александру Сергеевичу, и аккуратно уложил ее тут же в кусты. А сверху, чтобы не обнаружили раньше времени, забросал ветками.

На рассвете ученый разделся догола и занял место поэта. Он засек время и приготовился к недолгому ожиданию.

Такой мегаполис, как Москва, полностью не засыпает никогда, да и встает рано. Вот мимо проехали мусороуборочные машины, пронеслась куда-то — видимо по вызову — карета «Скорой помощи», за ней — милицейский “Ford”...

Вот на улицах уже появились и первые пешеходы. Ученый напрягся и даже прикрылся крест-накрест руками, в ожидании, что вот сейчас, с минуты на минуту, на него начнут указывать пальцами. Однако время шло и ничего не происходило. Людской поток безостановочно тек в обоих направлениях. Люди шли, глядя себе под ноги или перед собой. Никто не глазел по сторонам. Вечно озабоченным проблемами москвичам было явно не до насквозь привычного бронзового монумента. Приедем, спешащим успеть обежать как можно больше магазинов — тем более.

Время шло. У ног ученого, а точнее, «под Пушкиным», маялись в ожидании люди, назначившие здесь свидание. Кто в томительном ожидании шарил глазами, высматривая нужного человека, кто нюхал приготовленный букет цветов, иные разговаривали по мобильнику. И никто не поднимал взгляд вверх.

Устав стоять на одном месте, ученый принялся прохаживаться по пьедесталу, разминая затекшие ноги. Подъехал экскурсионный автобус. Из раскрывшихся дверей горохом высыпали гости столицы и, окружив сексапильную женщину-экскурсовода, стали слушать. Та, не поднимая головы, указывала рукой вверх, рассказывая о памятнике. Мужская часть экскурсантов жадно следила за движениями обнаженной руки и норовила заглянуть поглубже в декольте гида. Женщины о чем-то оживленно шептались или глазели по сторонам.

Потеряв надежду, ученый попытался привлечь к себе внимание подпрыгивая на месте и размахивая руками. Напрасно. Отчаявшись, исследователь повернулся к проспекту спиной, нагнулся и звонко шлепнул себя по голым ягодицам — звук шлепка был заглушен шумом проезжающих автомобилей.

И лишь одна баба, приехавшая из Украины в Москву продавать сало, выйдя из подземного перехода, подняла взгляд и остолбенела:

— Так вот за шо москали своего Пушкина великим считают! Ты дывысь, яка у него большая елда! Пожалуй, побільше, чем у нашего Тараса Григорьевича Шевченки будэ...